

Хуа Цяньгу на мгновение застыла в шоке.

Кажется, этот момент ей не забыть, пока не опустеет небо и не состарится земля.

Осколки серебряного света плавали в ее голове, волнами проносясь по ней. Эта свобода и восторг превзошли полет без крыльев.

Губы ее Шифу были ледяными, но мягкими, как хрупкий кристалл, нежно касавшийся ее, словно он мог разбиться в любой момент. Ошеломляющее удовольствие распространялось от каждого места, которого касались его губы.

Пыль в воздухе, казалось, перестала двигаться, и весь мир вокруг опустел. Не осталось ничего, только вечный лунный свет, безмолвно освещавший ее и учителя.

Хуа Цяньгу ничего не соображала. В ее голове постоянно проносились одни и те же слова: «Это сон, это сон, это сон...» Сон закончится, когда она откроет глаза.

Но, когда она с трудом открыла глаза, то, что она увидела, всё ещё было лицом учителя, прекрасного, как бог. В обычное время она отметала такие мысли, считая их оскорблением чести Шифу. Она затаила дыхание, ее глаза расширились. Она протянула руку, чтобы оттолкнуть его, но кончик языка Шифу мягко скользнул по ее губе, и она мгновенно обмякла.

Соленый металлический привкус начал распространяться между ее губами и зубами. Как только Бай Цзы Хуа закончил слизывать кровь с ее губ, он начал сильно посасывать ее губы. Хуа Цяньгу задрожала всем телом, и ее душа, казалось, покинула тело вместе с кровью.

Не в силах больше стоять, она, пошатываясь, отступила на несколько шагов, но Бай Цзы Хуа не поддержал ее, а наклонился вперед и повалил ее на кровать, яростно высасывая ее кровь. Хотя она на миг потеряла сознание, тепло и мягкость, смешанные с кровью, заставили его желать большего.

Маленькое тело Хуа Цяньгу съезжилось и задрожало. Она никогда не думала, что будет так близка к Шифу. Страх и паника в ее сердце уже были сильнее радости.

Как можно было использовать Шифу, когда он потерял контроль над собой? Даже если он не узнает, когда проснется, как она посмотрит ему в лицо? Однако в этот момент его тело нависало над ней, и она не могла пошевелиться, слушая свой собственный слабый задыхающийся голос.

«Учитель!» - Она почувствовала, как Бай Цзы Хуа укусил ее за губу, и из нее вытекло еще больше крови, капая на ее волосы и на кровать. Боль была слишком сильной, она не могла удержаться, протянула руки и крепко обхватила тело Бай Цзы Хуа, как будто хотела получить еще больше поцелуев.

В этот момент у двери раздался удивленный возглас.

В одно мгновение ее чудесная иллюзия была разрушена, и Хуа Цяньгу почувствовала, будто с головой провалилась в ледяную пещеру. Как будто идя в бой с могучим врагом, она стремительно нажала на акупунктурную точку сна Бай Цзы Хуа, затем повернулась и выбежала из комнаты так быстро, как только могла.

Это был Ли Мэн, личный ученик старшего наставника, который отвечал за передачу сообщений и отдачу приказов, а также за решение тривиальных вопросов. Он стоял неподвижно, его глаза были полны паники и недоверия.

Горько разочарованная, Хуа Цяньгу натянула на лицо улыбку, пытаясь успокоить свое сотрясающееся в данный момент сердце.

«Послушай меня... Всё не так, как ты думаешь, это просто несчастный случай...» - Она сделала два шага вперед.

Полные ужаса глаза Ли Мэна неуверенно блеснули, и он энергично покачал головой. Это неправда, это не может быть правдой. Как мог почтенный благородный наставник, который всегда был высоко наверху, сделать такое со своей ученицей! Он не мог в это поверить!

Ли Мэн развернулся, собираясь улететь, оседлав ветер, но Хуа Цяньгу не могла позволить ему уйти. Если он расскажет обо всём старшему наставнику, настанет конец всему. За себя она не переживала, но она никогда не простит себе, если репутация Шифу будет погублена!

Хуа Цяньгу бросила вслед Ли Мэну ледяные сосульки, и тот, запаниковав, был легко сбит ею.

Хуа Цяньгу быстро щелкнула по его акупунктурным точкам, обездвижив его, и посмотрела на него с умоляющим выражением: «Всё дело в том, что Шифу был отравлен и потерял рассудок. Всё не так, как кажется».

Ли Мэн сердито посмотрел на нее. Если бы не тот факт, что ему нужно было передать важное сообщение, а благородный наставник не отвечал ни на звуковые сообщения, ни на летающие письма, ему не пришлось бы лично посещать Чертог Безучастия. Кто бы мог подумать, что он станет свидетелем такой бесстыдной сцены?

- Негодяйка! Я знаю, что ты соблазнила благородного наставника! Репутация Чанлю будет разрушена в твоих руках!

Хуа Цяньгу жалобно посмотрела на него:

- Я знаю, это все моя вина, но я умоляю тебя, не говори никому, я не хочу тебя убивать.

Ли Мэн в сердцах плюнул на землю:

- Ты абсолютно лишена морали, ты оскорбила наставников и опозорила предков! Можешь убить меня! В противном случае не думай, что я помогу тебе скрыть это дело.

Хуа Цяньгу закрыла глаза, подняла руку и сильно ударила его ребром ладони по шее. Ли Мэн мгновенно упал на землю и потерял сознание.

Ей никогда в жизни не было так трудно сделать выбор. Случай с Ни Мань Тянь теперь казался мелким и несущественным. Если бы она сообщила то, что узнала, то Шифу лишь испытал бы отвращение, а затем изгнал бы ее из школы. Но то, что увидел Ли Мэн, имело отношение к доброму имени наставника. Что же ей делать?!

Убить его? Но в прошлый раз она сильно разозлила Шифу. Она всё ещё помнила, как в то время билась лбом о землю, повторяя, что была неправа. Она действительно понимала, что была неправа. Убивать людей неправильно, даже если это делается для того, чтобы обменять жизнь Шифу на чью-то ещё. На самом деле, в ее глазах никогда не было абсолютно плохих или абсолютно хороших людей, но благородный и низменный поступок определить несложно.

Если у Ни Мань Тянь действительно были зловещие намерения, то как насчет Ли Мэна? Как она могла убить его только потому, что тот случайно узнал то, чего не должен был знать?

Сердце Хуа Цяньгу было в смятении, но Дунфан Юйцина, и даже Танбао не было рядом, ей не с кем было поговорить. Но больше откладывать нельзя. По прошествии долгого времени старший наставник обязательно заподозрит неладное.

Хуа Цяньгу в отчаянии посмотрела на луну в небе и, наконец, приняла решение. За этот грех она ответит сама.

Во время битвы с Лань Юй Ланьфэн она много выстрадала, и именно из-за ее поражения Шифу был так сильно отравлен. После Хуа Цяньгу решила: при следующей встрече с Лань Юй Ланьфэн ею больше нельзя будет манипулировать или обмануть. Как только она вернулась, она с головой погрузилась в изучение техники иллюзии и вызова души, которая заставляла людей страдать. Поскольку это запрещенная техника, порядочным людям не разрешалось практиковать ее. Поэтому Хуа Цяньгу потребовалось много усилий, чтобы научиться ей с помощью Танбао.

Теперь она задумалась: если использование этой техники может контролировать разум человека, может ли оно также стереть его воспоминания?

На сердце у нее было беспокойно, но она могла поставить только на это, и, скрепя сердце, она применила технику вызова души к Ли Мэну.

Неожиданно заклинание оказалось очень успешным. Ли Мэн проснулся в оцепенении и посмотрел на нее, но у него кружилась голова, и он не мог вспомнить, что произошло. Хуа Цяньгу сказала, что благородный наставник уснул и не хочет, чтобы его беспокоили. Ли Мэн передал ей слова старшего наставника и попросил ее передать сообщение Бай Цзы Хуа. Потом он в расстроенных чувствах покинул Чертог Безучастия.

Хуа Цяньгу со вздохом облегчения посмотрела ему в спину, думая, что на этот раз решение проблемы обошлось без смертей и ранений.

Когда она вернулась в комнату, Бай Цзы Хуа всё ещё спал, на его губах виднелась ярко-красная кровь. Хуа Цяньгу посмотрела на него сверху вниз, желая протянуть руку и коснуться его лица, которое было так прекрасно в лунном свете, что казалось прозрачным, но не осмелилась. Тщательно вытерев кровь с уголков его рта рукавом, она аккуратно обхватила его голову руками. Замерцал фиолетовый свет, и память Бай Цзы Хуа о сегодняшнем вечере также была стерта. В противном случае, учитывая его способности, он бы вспомнил, что произошло сегодня. Как она могла дать ему знать!

Эта ночь, этот сладкий, но кровавый поцелуй, пусть останутся лучшим воспоминанием в ее жизни, навсегда запечатанным в иле и песке времени. Он ее учитель, и она всегда будет относиться к нему только как к своему учителю.

Хуа Цяньгу нежно укрыла его одеялом, горько улыбнулась и повернулась, чтобы уйти.

<http://tl.rulate.ru/book/26661/2507674>